

Олег Ёлшин

Тейа

**Москва
«Книга по Требованию»**

Олег Ёлшин

ТЕЙА

Москва
2010

Ёлшин О.И.

Тейа / Олег Ёлшин — М. : Книга по Требованию, 2010. — 202 с.

ISBN 978-5-4241-0008-6

Что мешает человеку оставаться собой? Что мешает цивилизации этих странных особей не разрушать, а созидать, любить и просто жить?

Перемещения во времени и сцены апокалипсиса, динозавры и остров в океане прошлого, войны и катаклизмы. Политика и снова войны и разрушение...

Может быть за этими сценами стоит нечто непостижимое и неизбежное.

Но пришло время о чем-то задуматься, посмотреть на себя и остальных со стороны и что-то понять...

А времени остается совсем немного...

ISBN 978-5-4241-0008-6

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

- 1 -

Он шел по улице, смотрел по сторонам на проходящих мимо него людей, машины, проезжавшие по дороге, на дома, вывески с пестрой рекламой. Смотрел наверх, где между этими домами и проводами, свисающими со столбов и тряпичными растяжками, проглядывало небо и яркое солнце. Все куда-то торопились по своим делам и не обращали на него никакого внимания, а он шел и думал, что, наверное, совсем немного пройдет времени, и эти люди станут оборачиваться и узнавать его. Но даже не это самое главное...

И пока он оглядывался по сторонам и словно прощался с этими людьми и городом и своей прежней жизнью, сейчас он шел навстречу к новому и такому необычному для него самого...

Несколько лет назад ему на ум пришла какая-то фраза или мысль. Всего несколько слов, и тогда он зачем-то записал их. Потом появился какой-то бессвязный сюжет. Или даже не сюжет, а набросок. Мимолетная фантазия, которая неожиданно возникла в его голове, обрела форму, и он снова записал ее. Потом этих слов и мыслей, и страниц стало очень много. Они теснились в его голове, возникали ниоткуда и просились на бумагу. Он не понимал, зачем делает это, но продолжал торопливо записывать, словно боялся потерять что-то важное, и теперь подбирал то, что случайно обронил. Потом появились сюжеты, и уже толстые кипы бумаги, исписанные мелким почерком, заполняли его стол. Иногда казалось, что он пишет под диктовку. Он писал и уже не делать этого не мог. Остальное растворилось где-то — во вчера. И теперь для него оставалось только это сегодня.

Однажды он остановился и перечитал все это. И словно заглянул в зеркало. Но уже видел там какого-то другого челове-

ка, измученного этой гонкой за словом и мыслью и нетерпением с их помощью что-то сказать.

Показал своим друзьям, знакомым. Но почти никто не стал читать. Он был уверен в этом. Просто жизнь стала совсем иной, когда люди перестали тратить на такие пустяки свое время. И, наверное, задумываться о чем-то. Если ты один — твое внимание заполняют шум телевизора, мотора автомобиля, пылесоса, стиральной машины, кофеварки и других приборов первой необходимости. А второй необходимости уже не существует. Если ты не один... Тем более.

И наконец один его друг позвонил ему. Он был в восторге!
— Неужели это твое? ... Это нужно печатать! ...

И так далее...

И вот тогда начался новый этап в его жизни. Поначалу казалось — все просто. Отнести в редакцию. Одну, вторую, третью... Потом наступила длинная пауза...

За эти несколько месяцев он не написал ни строчки. Словно перешел на другой уровень сознания, где люди только спят, едят и думают о деньгах. И пока он думал об этом, вторую, ту самую, без которой он уже не хотел, ту область его сознания словно стерли. Он подивился. Он никогда не думал, что могут быть настолько несовместимые вещи, которые не укладываются в одной голове. Тогда как же люди пишут и печатаются? Пока он мучился этим вопросом, пришел первый ответ. Он сначала не понял. Там было написано: «Простите, но это «не формат». Потом еще и еще. Он позвонил в редакцию и попросил объяснить значение этого нового для него понятия. Оказалось, что и читать его никто не собирался, потому что рукопись должна иметь определенное количество символов. То есть букв, пробелов, запятых и так далее. А если у тебя их меньше в книге или больше — это и есть «не формат»! Потрясающе! Значит многие его любимые и великие писатели — это «не формат»!

— Они классики, — отвечали в редакции.

— И, наверное, классиками родились, — подумалось ему.

И вот сейчас он шел по улице и вспоминал. Солнце слепило глаза. Равнодушные прохожие обгоняли его, каждый неся по своим делам. И они, видимо, были «форматом», поскольку им было куда торопиться, и, значит, то, что они делали, имело какое-то значение. Оказывается, буквы и их количество имеют больше значения, чем то, что стоит за ними.

И тогда он решил. Он очень хотел снова писать. И не мыслил уже себя без этого. Он решил делать это просто для себя и еще для того самого друга, который остановился на мгновение в этой жизни и прочитал не буквы, но слова, его книгу и прочитал ее до конца. А как иногда хочется, чтобы тебя услышали и, может быть, даже поняли. Ведь для этого и существуют друзья...

Так прошли два года с его неудачной попытки напечатать свои книги. За это время он написал еще много всего и уже привык к такому общению и с бумагой и самим собой. Бывали мгновения, когда он становился совсем пустым, и тогда он терпеливо ждал и ходил по этим улицам, куда-то уезжал и снова ждал, пока наконец не набрасывал достаточно поленьев в топку своей фантазии и не наполнял ее новыми образами и желаниями; и тогда снова подходил к столу и брал ручку. Он совершенно изменил свою жизнь, придавал мало значения своим прошлым делам и работе, но стоило только освободиться и подойти к своему столу, — трепетно брался за дело. Теперь у него было все. Он мог написать для себя и любовь, и богатство, которое мало его интересовало, славу, которая только пугала его и совершенно была не нужна. Мог написать о тех далеких странах, в которых он никогда не бывал, да и вряд ли уже придется... Острова... Нет, остров, который так манил своей неизвестной, таинственной далью, и теперь был с ним, перед его глазами, его усталой фантазией, и был рядом и наяву...

Раздавшийся звонок стал для него потрясением. Он давно уже оставил надежду издать свои книги, и поэтому этот голос

ошеломил его. Он был как будто с другой планеты. Голос предлагал зайти к ним редакцию и принести остальные свои работы. На вопрос, не смущает ли их количество символов, на другом конце трубки ответили: "Вы принесите нам не символы, а ваши рукописи и не слушайте жадных дураков".

И вот теперь он шел по этому городу, и уже совсем немного оставалось до заветного дома и той заветной двери, за которой находились люди, которые ждали его самого.

— Господин Юрий Нестеров? — встретил его дружелюбный мужчина. Он пожал ему руку и пригласил к столу. Его сердце колотилось в бешеном ритме и просилось наружу. "Интересно, как нужно себя вести?" — только и успел подумать он. Внезапно вспышка света, а в сознании промелькнуло: "Все, конец. Инсульт или что там бывает еще..."

- 2 -

Она сидела уже целый час в парикмахерской и с нетерпением поглядывала на часы. Но ничего поделать не могла. Сегодня был, наверное, самый главный день в ее жизни. Сегодня она записалась на прием к руководству ее корпорации и пойти без прически и нового костюма не могла. То ли дело приходить серой мышкой каждый день в комнату ее сектора, где находились еще несколько лаборанток и подопытных крыс, которым было наплевать, как она выглядит. Но совсем другое — принести свое исследование туда наверх ... Особенно последнее время ей было не до себя. Вернее, не до своей внешности. Она вела небольшую тему в огромной корпорации, занимающейся производством медицинских препаратов, и все шло размеренно и привычно, но так было до недавнего времени. Однажды, сделав инъекцию одной мышке, она заметила, что та стала заметно сильнее и крепче. И словно родилась заново. А когда она сделала анализы, то поняла, что всего за одну неделю та словно сбросила с себя свое старое тело и абсолютно обновила его.

Каждая клеточка была как у новорожденной. И, сохранив весь опыт прожитых лет, та получила практически новое тело. Она не поверила и повторила опыт на других питомцах, — результат был тот же. Целая стайка новорожденных мышей со здоровыми рефлексами и с новым телом. Чудеса? Случайность?

В ее задачу входила работа над новым кремом для омолаживания кожи лица и рук... Так... Небольшие ароматические добавки к привычным продуктам и новое название. И тут такое!...

Обновление клеток организма! Вторая молодость!

Вот и причина, однажды появиться в святая-святых — у руководства корпорации...

Наконец она не узнала себя в зеркале и подумала, что так даже лучше. Ей было всего около тридцати. Одного мужа она уже бросила, второй сам ушел от нее, и в последнее время только крысы составляли ей долгую кампанию, да и то, пока не издыхали. И какая разница, — похожа ли она на себя вчерашнюю, когда сегодняшняя встреча могла бы перевернуть всю ее жизнь... И теперь она неслась по этому городу, по его улицам, по коридорам их огромного здания навстречу своей судьбе.

— Миссис Валери Сандрин?

— Да, — удивленно посмотрела она на незнакомца, обратившегося к ней в лифте.

— Вы направляетесь в правление?

— Да, — еще больше удивилась она.

— Я провожу вас, — галантно произнес незнакомец, и она не нашла, что возразить. Но даже если бы хотела, не смогла. Яркая вспышка света в ее глазах, какие-то обрывки в угасающем сознании... Лифт... Мужчина... Море... Небо... Все...

- 3 -

Он заметно волновался. Еще час, а может быть — два этих скучных выкладок и презентаций, и тогда наступит его очередь. Конференция шла своим неторопливым чередом, строго

соблюдался регламент и правила. Усыпляла цифрами и пустыми словами. Какая разница, на сколько повысится КПД работы двигателя при сгорании топлива? На пол-процента, на процент, когда можно перевернуть эту отрасль? И вообще, перевернуть весь мир!

— Дайте мне рычаг! — вспомнил он, — и я переверну весь мир.

Теперь этот рычаг был у него.

История почти детективная. Сидя там, в Москве, в своем НИИ, он тоже скучно добивался этих самых процентов и только на досуге продолжал мечтать...

Когда-то в детстве его потрясла лекция одного физика. Он рассказывал о великом Тесла. О том, как тот смог приручить шаровую молнию и даже провел опыт в своей лаборатории. А потом долгое затишье, и уже никто не смог повторить этого. Целое столетие. Человек полетел в космос, научился управлять энергией атома, а эта фотонная энергия так и оставалась загадкой. И тогда, в детстве он и решил, чем будет заниматься в своем будущем...

И еще одно событие не давало ему покоя долгие годы... Когда-то на даче (а он был еще совсем маленьким и его днем уложили спать) случилось одно событие. Шла гроза, был сильный ливень и в доме закрыли окна, но стоило всему прекратиться, мама снова открыла форточку над его кроватью. Вот тогда и случилось это чудо.

Во дворе за окном снова светило яркое солнце и только мокрая листва напоминала о прошедшей недавно грозе. Он спал в своей постели, и вдруг маленький огненный шар влетел в открытую форточку и повис в воздухе прямо над ним. Он остановился над его кроватью, смотрел по сторонам и как будто принимал решение. Так какое-то время он висел над кроватью и молчаливо наблюдал за ребенком и за всеми остальными в комнате. Почему молчаливо? Потому что он был совсем живой, и оставалось только подать свой голос, или звук, или

какой-то сигнал. Взрослые находились здесь же рядом в каком-то оцепенении. Это было похоже на гипноз. Потом этот шарик круглой молнии пролетел еще немного, упал у порога и исчез навсегда. Он истратил всю свою энергию...

Все детство, приезжая на дачу, заходя в комнату и переступая через этот обожженный порог, он вспоминал об этом событии и, глядя на этот черный круглый след на полу, думал, что это был какой-то знак судьбы. Он тогда спал, и родители рассказали ему об этом, но ему казалось, что с тех самых пор он как-то связан с этим маленьким огненным чудом.

И вот теперь, спустя много лет, он создал совсем небольшой аппарат и смог с его помощью управлять этой неведомой силой. Он создал источник энергии, во много крат превышающий по своей мощности все известные ранее. Теперь можно построить двигатель, который будет потреблять любое топливо, например, воду или воздух, и выдавать абсолютно эффективный вид энергии — без загрязнений атмосферы и без выхлопов газа.

Фотонный двигатель!

Его руководитель был в восторге от этой идеи и понес изобретение наверх...

Дальше начали происходить странные вещи.

— Ты понимаешь, — сказал он, вернувшись оттуда, — это не наша тема и не наша проблема. Да и вряд ли ты добьешься стабильной работы такого двигателя... Как-то извиняясь, добавил.

— И потом, это же опасная штука. Случись что, нам просто перекроют кислород и прекратят финансирование. Так что давай немного подождем.

— Сколько? — нетерпеливо перебил он своего шефа.

— Не знаю. — Тот помялся, и не знал что ответить. — Лет десять... А там посмотрим...

Он ушел с работы. Начал предлагать свое изобретение другим, вполне уважаемым институтам, но первое восторженное

впечатление затем всегда сменялось отказом. Оказывается, проще создать нечто совсем новое, чем потом найти ему применение и признание. Он стал безработным, потому что не мог дальше выполнять свои бессмысленные обязанности и продолжил бороться за жизнь своего детища, но теперь на вопрос: кого вы представляете, не знал, что ответить. И многие уже косо смотрели в его сторону, когда он появлялся на пороге их учреждений.

Вот тогда он и вспомнил о своем друге детства, который давно уже преподавал в одном европейском университете. Его реакция была мгновенной. Он прочитал его работу, сразу понял, что это открытие века, и нашел возможность записать его выступление на этой самой конференции, где теперь он и находился.

— Вот только какую фирму ты будешь представлять там? — спросил его друг напоследок.

— Свою страну! — ответил он.

— Нобелевской премии тебе, — пожелал тот ему на прощанье...

— Так на сколько процентов вы повысите свой КПД, господа? — думал он, дожидаясь своей очереди. От волнения и жары начинала болеть голова.

— Нужно выпить глоток кофе, — подумал он и вышел в фойе.

Он крутил в руках чашечку с ароматным напитком и думал, какими словами разбудить эту сонную аудиторию... К нему подошел какой-то мужчина.

— Мистер Леонид Громов?

— Мы знакомы? — спросил он.

— Я читал вашу заявку на сегодняшнее выступление, — ответил тот. — Жду с нетерпением. Желаю вам удачи... Это бомба!

Он успел дотопить свой кофе и подумал, что первый единомышленник у него уже есть. Странно. Как долго там у себя дома он обивал пороги, а здесь первый же встречный незна-